

№ 046 (704), 26 июня 2009

Россия и Южный Кавказ

ОТКАЗ ПРИЗНАТЬ НКР - ЭТО ПОДДЕРЖКА УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ

Компромиссный вариант типа восстановления статуса-кво ситуации 1991г. – блеф

Дискуссия о политике России на Южном Кавказе с 1991г. и об идее бывшего российского сопредседателя Минской группы по Нагорному Карабаху Владимира Казиминова по недопущению возобновления военных действий путем “принуждения к миру” продолжается.

Сегодня гость нашей рубрики - эксперт Армянского Центра стратегических и национальных исследований, первый постоянный представитель НКР в Армении (1992-95гг.), бывший советник президента НКР (2000-2005гг.) Манвел САРКИСЯН

Идея некоего принуждения сторон карабахско-азербайджанского конфликта к миру в определенной мере присутствовала уже в середине 1990-х годов. В 1994г. после подписания министрами обороны Армении, Азербайджана и НКР протокола о перемирии в Москве приступили к переговорам с целью подготовки Большого политического соглашения. В их основе лежала идея подготовки политического документа на базе соглашения министров обороны и соответственно его реализации. Тогда Россия сумела получить от Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) мандат на ввод разъединительных войск, точно так, как было в Абхазии и в Южной Осетии. Но нужно было политическое соглашение, которое тогда на созванных с этой целью переговорах назвали Большим политическим соглашением. Вел эти трехсторонние - НКР, Азербайджан, Армения - переговоры (называемые тогда закрытыми консультациями экспертов) личный представитель президента России Владимир Казимиров. На самом деле это были послевоенные переговоры на уровне замминистров иностранных дел сторон. Они шли 3-4 месяца. От НКР я присутствовал в качестве советника министра ИД НКР.

Процесс выработки текста соглашения был сложным. На каком-то этапе переговоров В.Казимиров выступил со статьей в “Независимой газете” под названием “Меч миротворца”, в которой писал, что хватит цацкаться со сторонами конфликта. Дело в том, что тогда запоролась основная идея - ввода в зону конфликта российских миротворцев. Азербайджан был против ввода российского контингента. Даже в дни, когда проводилась попытка подписать Бишкекский протокол, Алиев поспешил в Европу, где попытался заручиться поддержкой НАТО, но у него ничего не получилось. Баку вынужденно подписал Бишкекский протокол, потом свой протокол подписали министры обороны, но Азербайджан всячески искал повода, чтобы не вводить российские войска. А СБСЕ ему помочь не могло, потому что они сами дали России мандат на это. Более того, СБСЕ было оттеснено от переговоров. Минская группа (МГ) осталась за бортом дипломатических процессов. Россия говорила - мы остановили войну, мы и ведем переговоры. Причем Москва поступила хитро. Трехсторонними переговорами она как бы дала поблажку Карабаху с тем, чтобы полностью оттеснить МГ, которая трехсторонность не принимала. И Россия надеялась, что сможет легко заключить политическое соглашение, полагая, что Армения и Карабах согласны на ввод российских миротворцев, Азербайджан же в разгромленном состоянии, никуда не денется.

На самом деле было не так. Не все в НКР поддерживали идею ввода каких бы то ни было разъединительных войск. Вначале эта позиция НК как бы не распознавалась. Но потом Азербайджан каким-то образом с удивлением узнал о позиции Карабаха, там начали подозревать, что армяне очередную игру затеяли на их голову... Ну, а потом об этом узнала СБСЕ, и они вмешались, поняв, что переговоры под эгидой России можно сорвать. И сорвали. Вот таким образом сохранился статус-кво без войск. И фактически тогда Россия, поняв, что ввести свои войска волонтаристским образом ей не удастся, прервала переговоры, и в ноябре 1994г. на Будапештском саммите СБСЕ выступило с заявлением о том, что СБСЕ не имеет права заниматься миротворчеством. Но в СБСЕ, как видно, к этому были готовы. Ряд стран предложили аннулировать СБСЕ и реорганизовать ее в ОБСЕ с уже миротворческими функциями. Это предложение прошло. По сути, Россия этот раунд проиграла. Выступить против этой идеи она не могла, потому что потеряла бы мандат. Оставалось согласиться, но с условием: в Минской группе сотрудничаем на равных - Россия и ОБСЕ. Т.е. Россия отказалась сотрудничать как простой член МГ, где поочередно менялся председатель. И тогда в январе 1995г. было решено ввести двойное сопредседательство - Россия-ОБСЕ, а в конце января - начале февраля состоялось первое заседание МГ. Процесс вернулся в МГ с двойным сопредседательством, а в основу был заложен так называемый консолидированный план Большого политического соглашения России и ОБСЕ. На самом деле Россия заставила ОБСЕ заложить в основу дальнейших переговоров последний российский вариант соглашения. Такова логика этого статуса-кво с идеей принуждения к миру.

После 1996г. переговоры вообще провалились, и на первый план вышло тройное сопредседательство. МГ фактически ликвидировалась и сформировался формат сопредседательства - Россия-США-Европа, который до сих пор ведет переговоры. Ничего больше не было, никаких изменений. То, что сегодня называется Мадридскими принципами, по большому счету, - то же, что было в том консолидированном плане. Успеха достигли лишь попытки изменить формат переговоров. После 1996г. Карабах вытеснили из переговоров, вывели переговоры на уровень президентов Армении и Азербайджана, что-то пытались говорить о статусе, предлагая то общее государство, то какой-то референдум. На самом деле вся суть сводилась и сводится к одному - отвод карабахских войск, восстановление демографической и военно-политической ситуации образца 1990-91гг. с оставлением на потом дебатов по статусу НК. За 15 лет ничего в этом деле не сдвинулось с места.

Такова генеалогия идеи принуждения к миру. У России были одни и те же планы во всех конфликтных зонах - ввести свои войска, хозяйничать и т.д. В Абхазии и Южной Осетии это удалось, в НК нет. Осенью 2008г. после того, как Россия признала Абхазию и Южную Осетию и вошла туда, был такой момент, когда Россия решила это упущение каким-то образом восполнить и попытаться войти в НК. Но это закончилось Майендорфом, где участники декларации снова отпасовали мяч Минской группе. Вот и вся политика РФ на Кавказе. Никакой другой я никогда и не видел. По крайней мере, по части конфликтов.

В реальности получилось совсем другое. Фактически, взяв Абхазию и Ю.Осетию, Россия вполне легитимно уступила Грузии НАТО. С активизацией процесса по нормализации армяно-турецких отношений в Москве появилась надежда на то, что эти отношения могут развиваться вне связи с проблемой НК, поскольку все поддерживают позицию недопущения вмешательства Турции в конфликт и уязвлявания этих проблем. Первые же симптомы возникновения на этой почве азербайджано-турецких разногласий очень понравились России, и она начала толкать дальше Армению на интенсивные переговоры с Турцией без увязки их с НК в надежде на то, что Азербайджан, обидевшись на весь земной шар и на Турцию, останется у нее в кармане. Сегодня вся политика РФ направлена на то, чтобы закабалить Азербайджан, отрезать его от Турции, и она максимально поощряет открытие армяно-турецкой границы, стремясь перевести стену с армяно-турецкой границы на карабахско-азербайджанскую. Зачем ей нужен маленький НК, если вместо этого она может получить остальной Азербайджан? Это - некоторая новость нынешней ситуации, которая повисла над ситуацией в регионе. Это понимают и в Баку, и в Анкаре, и поднимают истерию, пытаясь этого не допустить. Но так получилось, что вся МГ и все международные организации однозначно и железно не увязывают армяно-турецкие отношения с проблемой НК. Это создало большие сложности для всех, в первую очередь, для Турции. Но одновременно все повисло в воздухе.

Компромиссный вариант урегулирования типа восстановления статуса-кво ситуации 1991г. ни к чему не приведет, и это знают все. Это блефовая модель. Чтобы понять это, достаточно просмотреть генеалогию возникновения конфликта. Это постсоветский конфликт. Развал СССР по какой-то схеме, развал Азербайджана по схеме двух секторов контроля - Баку контролировал одну часть, другая (Нагорный Карабах) осталась вне его контроля. Международное сообщество игнорировало эту ситуацию. Оно, по какому-то ничем не обоснованному принципу или консенсусу, решило, что будет признавать новые независимые государства в рамках бывших советских административных образований. Соответственно в условиях уже существования двух секторов различного контроля одной из сторон - Азербайджану - было дано законное право на применение силы. Баку тут же развернул военную кампанию против Карабаха, но не сумел воспользоваться этим шансом, потерпел поражение, в результате чего и сложился по сей день существующий военно-политический статус-кво.

Установив формат дипломатии урегулирования, международное сообщество заняло любопытную позицию. Они изначально не сказали: отдайте все это Азербайджану, потому что мы считаем, что это - Азербайджан. Они предложили и предлагают разделить подконтрольные НКР территории между конфликтующими сторонами. На вопрос, а что будет дальше, отвечают - видно будет потом. А на основе какой логики они это предлагают? Логика нет никакой. Коль Азербайджану дано право на эти территории - он и требует возвращения себе всей потерянной им давно территории. О каком компромиссе здесь может быть речь? В связи с этим возникла очень простая ситуация: хотите исчерпать конфликт - надо исчерпать базу претензий. На вопрос имеющих здесь интересы всех международных инстанций и великих держав, каково разрешение конфликта, у меня всегда один-единственный ответ - признание НКР в ныне существующих границах. В свое

время, игнорируя права людей, вы разожгли войну. Как только вы признаете этот сектор независимым, все вопросы снимаются. Обычно, многие говорят: да, это логично, но - теоретически. Я говорю, а почему теоретически, вы же признали Косово, Россия признала Абхазию и Ю.Осетию. Вся Минская группа замешана в односторонних признаниях. Соответственно ваш отказ признать НКР - есть поддержка угрозы новой войны.

У международных инстанций нет ответа на вопрос, почему они не признают НКР. Никто из них не говорит, что признание - не путь к решению. Все они говорят да, теоретически это путь к решению, но не делают этого. А коль они этого не делают, они вынуждены признать, что это не соответствует их интересам. А раз они начинают говорить с точки зрения своих интересов, встает вопрос - почему интересы одних должны быть подавлены в угоду интересам других? Кто сказал, что с подобными требованиями должны считаться? Тем более, что в основе этих требований нет ничего обоснованного. Публично они говорят, что все это основывается на международном праве, в кулуарах же проскакивает: вы должны это сделать, потому что мы не можем признать НКР. Но признание - это тоже международное право. Признание - есть механизм международного права, который они не хотят использовать. Хотя никто никому не может запретить признать НКР.

Думаю, нам надо обратиться к международному сообществу за признанием. Мне кажется, Россия была бы в восторге, если бы США и Франция признали НКР. Тем самым они бы легитимизировали действия России в Грузии.

Международное признание независимости не означает признания границ. Это тоже один из блефов, вбитых в армянские головы. Признание - это один механизм международной политики, определение границ - другой. Границы по международному праву определяют исключительно граничащие страны. После согласования проблемы границ между двумя странами международные инстанции и страны признают то, что согласовано. Если не согласовано, они так и относятся к этому. Пример - пограничные споры между Японией и Россией. Признание - это введение сторон в одну и ту же плоскость, чтобы страны переговаривались по всему спектру существующих между ними проблем. По границам могут переговариваться исключительно НКР и Азербайджан. Никто не имеет право в это вмешиваться, в том числе Армения. Это не ее конституционная территория, а НКР. Это территория, признанная спорной со стороны всех международных инстанций. В мировой дипломатии признается, что существует проблема определения будущего статуса НК. Начиная с 1992г., эта постановка является международной характеристикой проблемы НК. То есть эта территория признана не узаконенной.

Единственный аргумент международного сообщества в вопросе отказа признать НКР заключается в том, что в ответ Азербайджан, якобы, начнет новую войну и "вас уничтожит". Надо урегулировать, чтобы этого не произошло. Получается, что если Азербайджан не будет в состоянии "уничтожить", то урегулировать не надо? В ответ на подобный вопрос - всегда молчание. То есть никаких аргументов международное сообщество не имеет. Почему? Потому что оно само породило этот конфликт своей односторонностью. Они прекрасно знают, что 20 тысяч жертв - на их шее. Признать это и исправить свою ошибку пока не желают. А Азербайджан этим пользуется.